

– 5 papers per year. The aim of the article is to summarize the Soviet experience in shaping the narrative and discourse of professional identity, which could be useful, as due to a unified ideological line pursued by media. The unity and uniformity of the information space was a condition to ensure the formation of a stable professional identity and that was possible only through totalitarian control over the media. The authors find out that in general, the entire narrative of professional activity in the Soviet press was imbued by discourse of heroism, courage and struggle. However, even in democratic societies, there is a possibility of positive influence on professional identity through the media.

Keywords: professional identity, narrative, discourse, narrative analysis, discourse analysis, Soviet press

РУДЕНКИН Дмитрий Васильевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии Уральского государственного педагогического университета (6200142, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 75, d-rudenkin@yandex.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К РОССИЙСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена результатам эмпирического социологического исследования, выполненного автором в конце 2015 г. на материалах массового анкетного опроса в Свердловской обл. Фактической целью исследования стала проверка состоятельности гипотезы о негативном влиянии нынешнего экономического кризиса на уровень доверия населения действующей исполнительной власти. Результаты исследования продемонстрировали лишь частичную справедливость подобных предположений: несмотря на то что кризис действительно ощущается многими людьми очень остро, их отношение к исполнительной власти нельзя назвать однозначно плохим. В статье приводится подробная характеристика результатов и описывается специфика отношения людей к различным уровням исполнительной власти – от руководителей локального уровня до президента страны.

Ключевые слова: легитимность власти, экономический кризис, политическая культура России, доверие, исполнительная власть

Выборы депутатов Государственной думы, которые ожидают Россию в 2016 г., состоятся в уникальной или как минимум новой на фоне прошлых электоральных циклов социально-экономической обстановке в стране. Эти выборы и сами по себе должны были стать фактически уникальным кейсом: впервые в новейшей истории России гражданам предстоит выбирать депутатов не на 4 года, а сразу на 5, да еще и по вновь используемой смешанной системе. Кроме того, выборы состоятся в момент ощутимого (и скорее всего продолжительного) снижения качества жизни многих слоев населения.

Интрига текущего момента по большей части сводится к тому, изменятся ли электоральные предпочтения и запросы россиян в столь специфической обстановке. Разумеется, сама по себе жизнь в сложных социально-экономических условиях для постсоветских россиян не нова. Так, например, по оценкам разных исследователей, на протяжении 1990-х гг. более 30% находились за чертой абсолютной бедности [Шкаратан 2008: 66], а более 40% сталкивались с необходимостью искать дополнительные источники доходов [Малеева 1996: 149]. Тем не менее важно здесь не то, что сейчас многие россияне оказываются в некомфортных социально-экономических условиях, а скорее то, что в этой ситуации становятся не вполне ясными перспективы имплицитного социального договора, сложившегося в стране в нулевых годах между обществом и политическим руководством государства.

Отечественные ученые неоднократно отмечали: основа высокого уровня поддержки современными россиянами В.В. Путина, партии «Единая Россия» и действующей политической элиты в целом заключается именно в том, что все они в основном ассоциируются у населения со стабилизацией экономической обстановки и непрерывным ростом качества жизни, начиная с 2000 г. В работах многих современных исследователей [Боков 2006: 29; Дубин 2007: 37; Керимов 2015: 121; Левада 2004: 10; Федоров 2010: 116] мы находим фактически один и тот же вывод: россияне готовы консолидироваться вокруг фигуры В.В. Путина и концентрирующейся вокруг него политической элиты, что базируется в первую очередь на том, что они воспринимаются людьми как некая сила, стабилизировавшая экономику после болезненных кризисов 1990-х гг. и способствовавшая повышению качества жизни рядовых граждан. Интрига грядущих выборов во многом вытекает именно из этого обстоятельства: ведь по сути мы встаем перед вопросом, сохранится ли в ситуации болезненного и резкого понижения качества жизни то высокое доверие россиян нынешней политической элите, которое сформировалось в годы стабилизации и поступательного развития экономики?

Проблема осложняется еще и тем, что в современной России возможны лишь относительно условные рассуждения об отношении населения к политической элите как целостному сообществу. Во-первых, политическая система постсоветской России на протяжении нулевых годов прошла последовательную централизацию, в результате которой некогда относительно самостоятельные политические лидеры утратили свои автономные полномочия и оказались в значительной степени подчиненными федеральным властям. Во-вторых, для политической культуры постсоветских россиян характерно преимущественно дифференцированное отношение к различным уровням политической власти и политической элиты. Недавние исследования Института социологии РАН [Российское общество... 2015: 132] подтверждают, что наиболее важной для большинства россиян политической персоной является президент, тогда как все остальные воспринимаются как менее уважаемые фигуры. В-третьих, российскому общественному сознанию часто бывает свойственно приписывать наличие политической власти тем субъектам, которые формально ею вовсе не обладают: например, еще с 1990-х гг. россияне приписывали такую власть крупным бизнесменам [Гудков 2011: 178]. В совокупности все эти обстоятельства запутывают исходный вопрос о степени доверия современных россиян действующей политической элите: поскольку состав элиты многогранен и отношения между различными ее представителями весьма запутанны, отношение к ней у населения страны может быть принципиально противоречивым и разносторонним.

Тем не менее сложность поставленного вопроса не превращает поиски ответа на него в заведомо бесполезную затею и тем более не снижает его актуальность. Специфика отношения нынешних россиян к действующей политической элите представляет интерес не только в контексте оценки хода электорального цикла 2016–2018 гг. Основываясь на результатах такой оценки, можно рассуждать и о доминантах национальной политической культуры, и о господствующих в обществе ценностях, и о степени развития демократических институтов, и о целом ряде иных вопросов. Противоречие между важностью проблематики доверия россиян действующей политической элите и глубокой запутанностью данной темы побудило нас к проведению собственного социологического исследования, которое было реализовано в конце 2015 г. в Свердловской обл. В данной работе мы намерены привести основные результаты анализа и прояснить вопрос о том, как ухудшение социально-экономической обстановки в стране повлияло

на отношение жителей региона к непосредственным представителям исполнительной власти.

Исследование было выполнено на базе Уральского государственного педагогического университета в период с ноября 2015 г. по январь 2016 г. Непосредственной эмпирической базой исследования послужил анкетный опрос, реализованный в различных населенных пунктах Свердловской обл. В рамках данного исследования были опрошены 1 036 чел., проживающих в 17 населенных пунктах региона. Для нас было принципиально важным в ходе полевых работ охватить настроения, существующие в малых населенных пунктах, т.к. в ходе предыдущей работы мы неоднократно сталкивались с примерами, подтверждающими правоту позиции Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина и А.Г. Левинсона: зачастую социально-политические реалии и настроения людей в таких населенных пунктах могут быть мало похожи на жизнь в мегаполисе [Гудков, Дубин, Левинсон 2009: 28]. В ходе проведения исследования применялась квотная выборка, сегментированная по полу, возрасту и размерам населенных пунктов. Данные о численности населения и половозрастной структуре населения каждого из изученных населенных пунктов брались с опорой на официальную статистику Росстата, а заданные в исследовании квоты были выполнены с минимальными погрешностями.

В ходе опроса мы использовали относительно многогранную и объемную анкету, состоящую в совокупности из 43 вопросов, тем или иным образом характеризующих видение населением региона различных социально-политических проблем. Гипотезой, вдохновившей проведение самого этого исследования, послужило предположение, что, оказавшись в некомфортных социально-экономических обстоятельствах, люди будут склонны высказывать относительно низкое доверие действующей политической элите. В контексте такой гипотезы нам было важно удостовериться в том, что респонденты действительно замечают отмеченное нами ухудшение социально-экономической обстановки и ощущают по этому поводу некий дискомфорт. Поэтому в анкету были включены относительно большое число вопросов об актуальном проблемном фоне и общей степени социального оптимизма респондентов.

Центральная для исследования проблематика доверия различным представителям политической элиты в анкете изучалась с помощью серии взаимосвязанных альтернативных вопросов. Опрошенным было предложено оценить свое отношение к 4 представителям политической элиты: президенту РФ, председателю правительства РФ, губернатору области и главе своего населенного пункта. Тем самым мы получали возможность с помощью относительно простого инструментария оценить отношение респондентов к политикам разного уровня. Перечень представителей элиты был выбран относительно лаконичный, но при этом построенный именно на принципе четкой уровневой иерархии: от местной власти до федеральной¹. Мы просили респондентов оценить свое отношение к каждому из этих представителей политической элиты, предлагая варианты ответа: «доверяю», «не доверяю», «мне безразлично, что он делает» и «ничего не знаю о его деятельности». Заключение проведенного впоследствии анализа позволили сделать несколько примечательных выводов о специфике отношения респондентов к сложившейся в России социально-экономической обстановке и модальности их доверия действующей политической элите.

¹ По этой же причине в исследовании не изучалось отношение респондентов к министрам, председателю ГД РФ и иным государственным чиновникам, которых также можно причислить к политической элите. В контексте поставленных в исследовании задач мы посчитали их включение в анализируемый перечень избыточным.

Результаты исследования

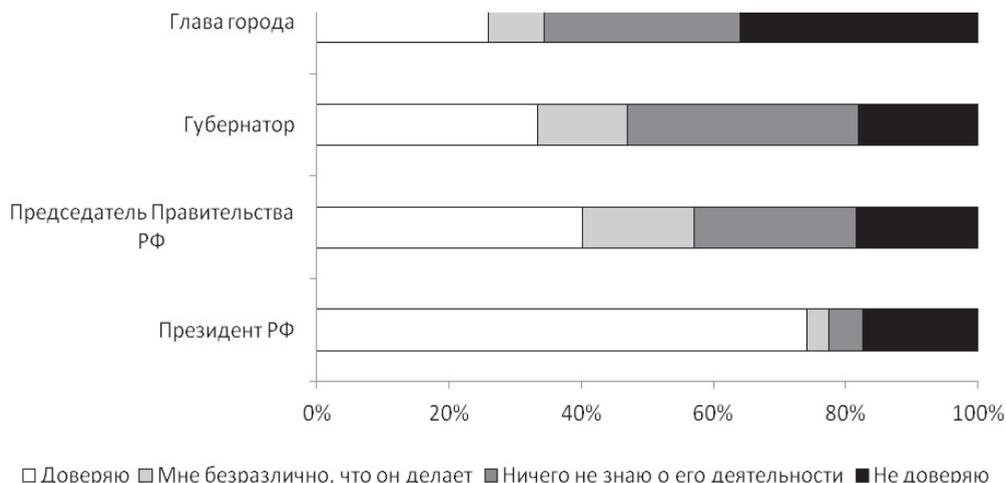
Прежде всего, необходимо отметить: несмотря на то что у опрошенных жителей региона отсутствуют акцентированные пессимистические настроения, их общий социальный оптимизм предстает относительно робким. Большинство из них (85,6%) ощущают, что жизнь в стране за прошедшие 5 лет изменилась, причем лишь для очень немногих эти перемены являются положительными (17,6%). Отдельно стоит упомянуть, что 66,2% опрошенных характеризуют современное российское общество как несправедливое и видят в нем множество проблем. При этом от будущего развития России каких-то явных перемен многие из них не ожидают: лишь четверть опрошенных предполагают дальнейшее ухудшение ситуации в стране в ближайшие 5 лет, тогда как все остальные или не ждут перемен вообще или надеются на изменения к лучшему. Фактически мы можем отметить, что для многих респондентов жизнь в России предстает устойчиво проблемной и дискомфортной, причем в их восприятии столь сложной она стала именно в недавнее время. Однако лишь незначительная их часть ожидает какого-то серьезного ухудшения условий жизни в ближайшее время, тогда как большинство испытывают все-таки робкую надежду на лучшее или ожидают консервации текущего положения вещей.

В свете проведенного анализа представляет интерес и перечень наиболее острых проблем, которые больше всего волнуют жителей обследованных территорий. Перечень включает в себя в первую очередь такие позиции, как безработица, алкоголизм, развитие здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства, состояние дорог, коррупция и равнодушие окружающих людей. Другие проблемы, даже такие серьезные, как образование, преступность, распространение наркотиков, рост цен, уровень политических прав и свобод, транспортная система и ряд других, волнуют их меньше.

Примечательно, что все это – локальные повседневные проблемы, острота которых сфокусирована на низовых уровнях. Опрос не выявил наличия у опрошенных сколько-нибудь сильных претензий к общему развитию Российского государства, действующему политическому режиму, внешнеполитическому вектору страны и иным фундаментальным вопросам. Недовольство опрошенных предстает весьма сильным, но объектом этого недовольства являются, прежде всего, частные бытовые трудности, окружающие их на локальном уровне, тогда как претензий к общему вектору развития страны у них фактически нет¹. Рискнем предположить, что логика этих настроений сводится к убежденности многих опрошенных в том, что сама ситуация в государстве сейчас вполне нормальная и даже хорошая, но при этом продолжает напоминать о себе множество частных жизненных сложностей. Показательно, что более 60% опрошенных уверены в том, что Россия как государство в настоящий момент развивается в верном направлении.

По всей видимости, именно из-за отсутствия такого акцентированного раздражения по поводу обстановки в стране в целом степень доверия респондентов президенту РФ по итогам исследования оказывается довольно высокой (см. рис. 1). Отношение к нему колеблется на разных территориях, и нельзя сказать, что везде его действия воспринимаются одинаково. Тем не менее ни в одном из обследованных населенных пунктов доля людей, доверяющих президенту РФ, не оказывается ниже 60%, а на некоторых территориях показа-

¹ Справедливости ради заметим: исследования, проводившиеся на всероссийских выборах, обычно выявляют похожую картину. В частности, самое актуальное на момент написания статьи издание ежегодника «Россия удивляет» указывает в качестве проблем, наиболее сильно волнующих современных россиян, рост цен, низкий уровень жизни, проблему жилищно-коммунального хозяйства и безработицу [Россия удивляет... 2016: 74].

Рисунок 1. Общий уровень доверия опрошенных президенту РФ, председателю правительства РФ, губернатору и главе города

тели поддержки президента и вовсе достигают крайне высоких значений (80% и более). Эти цифры несколько меньше тех показателей одобрения президента РФ, которые обычно выявляются в ходе всероссийских исследований, но они все равно довольно внушительны. Фактически эти цифры свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие довольно серьезных социально-экономических проблем на обследованных территориях, симпатии людей к В.В. Путину продолжают оставаться относительно высокими. Вероятнее всего, респонденты не связывают с действиями президента РФ те проблемы, наличие которых они отмечают в обществе, и продолжают расценивать его в первую очередь как политика, нормализовавшего экономическое состояние страны после сложных 1990-х гг. Мы полагаем, что столь высокое доверие людей президенту РФ В.В. Путину как раз и является результатом того, что общим ходом дел в стране они удовлетворены.

Уровень доверия председателю правительства РФ Д.А. Медведеву на обследованных территориях выглядит неоднозначно (см. рис. 1). С одной стороны, общая доля людей, испытывающих доверие к нему, выглядит ощутимо меньше доли тех, кто удовлетворен работой В.В. Путина: в среднем этот показатель достигает лишь 40%, а в отдельных городах области и вовсе падает ниже 15%. С другой стороны, по совокупности респондентов в целом доля людей, высказывающих Д.А. Медведеву недоверие, фактически совпадает с долей тех, кто недоволен политикой В.В. Путина. Показатели составляют 18,4% для Д.А. Медведева и 17,4% для В.В. Путина. Это говорит о том, что доля людей, имеющих претензии к председателю правительства РФ, на обследованных территориях относительно ограничена и едва ли превышает 20%. Гораздо более высокой в данном случае оказывается доля людей, которые ничего не знают о его деятельности (24,5% против 3,3% у президента РФ) или просто безразличны к его делам (16,9% и 5,1% соответственно). То есть, у значительного числа жителей обследованных территорий отсутствует явное и осознанное отношение к фигуре председателя правительства РФ Д.А. Медведева. Осмелимся предположить, что в силу слабой информированности или просто низкой политической грамотности многие люди просто не понимают, каков истинный статус

Д.А. Медведева в политической жизни государства, или мало интересуются работой российского правительства. В целом же можно говорить, что, оказавшись сейчас в сложной социально-экономической обстановке, большинство респондентов все же не испытывают акцентированного недовольства в адрес председателя правительства РФ.

Похожим предстает и отношение опрошенных к губернатору Свердловской области¹ (см. рис. 1). Доля людей, доверяющих губернатору, незначительно ниже доли тех, кто доверяет руководителю правительства РФ Д.А. Медведеву: показатели составляют 33,4% и 40,2% соответственно. Доля же людей, не доверяющих руководителю региона, и вовсе фактически совпадает с долей тех, кто не доверяет главе российского правительства: 18,1% и 18,4% соответственно. По сути, это свидетельствует о том, что губернатор Свердловской области по своему статусу и делам для большинства опрошенных – точно такая же неопределенная фигура, какой предстает в их видении председатель правительства РФ. Отношение к губернатору на обследованных территориях неоднородно, но нигде доля людей, негативно оценивающих его деятельность, не превышает уровня в 21%. Даже в одном из поселков, где уровень доверия губернатору составляет аномально низкие 3,3%, основное число опрошенных демонстрируют все-таки не акцентированное недоверие, а скорее отсутствие хоть каких-то представлений о деятельности этого человека (53,3%). Скорее всего, модальность отношения к губернатору определяется тем, что опрошенные просто не понимают, каков его реальный статус и полномочия в регионе и за какие именно дела он отвечает. Поэтому люди не испытывают к нему ярко выраженной симпатии, а степень доверия оказывается низкой. При этом они просто не понимают, как именно губернатор связан с теми проблемами, нарастание которых они видят вокруг себя.

Отношение к руководителям конкретных населенных пунктов у респондентов оказывается принципиально иным (см. рис. 1). В каждом попавшем в выборку городе, поселке или деревне отношение к местной власти существенно хуже, чем к президенту, председателю правительства и губернатору. Доля доверяющих местным властям мало где превышает 25–26%. Недоверие же, наоборот, высказывают повышенное число людей – в среднем 35%, а в отдельных городах их доля достигает и 45% (у президента, председателя правительства и губернатора, напомним, этот показатель не превышал значения в 20%). В принципе можно говорить о том, что, сталкиваясь с непростыми социально-экономическими обстоятельствами, опрошенные в основном обвиняют в их нарастании местные власти и продолжают испытывать относительно высокое доверие к президенту, председателю правительства и губернатору области. Мы полагаем, что у такого низкого уровня доверия местным властям есть вполне логичное объяснение. Те проблемы, которые опрошенные видят в своем городе и которые они явно ощущают в качестве значимых для себя лично, в основном адресуются ими именно местной, муниципальной власти и не связываются с политикой руководства страны в целом. Почти нигде опрошенные не выказывали равнодушные позиции в отношении местных властей: в среднем лишь 9% отмечают, что вообще не следят за их работой. Это говорит о том, что в экзистенциальном смысле деятельность местных властей представляется для опрошенных даже более значимой, чем деятельность федеральной или региональной власти.

¹ С 2012 г. губернатором Свердловской области является Е.В. Куйвашев.

Заключение

Приступая к проведению исследования, которое легло в основу настоящей работы, мы исходили из предположения, что результатом объективного ухудшения социально-экономической обстановки в стране может стать ослабление доверия населения действующей политической элите. Анкетный опрос, выполненный нами в Свердловской обл., показывает, что такое предположение, скорее всего, если и оправдывается, то не в полной мере. С одной стороны, многие из опрошенных нами людей действительно ощущают ухудшение ситуации в стране и выказывают недовольство политикой властей. С другой же стороны – наиболее выраженный вектор их претензий обращен сугубо к локальным представителям власти: большинство из них раздражены частными проблемами своего города и выказывают недоверие местному руководству. Фактически, несмотря на явное снижение качества жизни населения, явных претензий к общему развитию страны и государственному руководству большинство из них все же не демонстрирует. Поэтому мы склонны считать, что ухудшение социально-экономической обстановки в современной России не приводит к снижению одобрения населением основной части действующей политической элиты. Президент РФ В.В. Путин и консолидированная вокруг него политическая элита многими россиянами по-прежнему воспринимаются с доверием, а сложившееся в обществе недовольство в основном адресовано лишь местным руководителям. Впрочем, важно учитывать, что в настоящий момент мы располагаем данными о настроениях жителей лишь одного региона РФ – Свердловской области. Насколько справедлива экстраполяция этих данных в масштабе России в целом, предстоит проверить в ходе дальнейших исследований.

Список литературы:

- Боков М.Б. 2006. Нужен ли России царь? – *Мониторинг общественного мнения*. № 2. С. 24-31.
- Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левинсон А.Г. 2009. Фоторобот российского обывателя. – *Мир России*. № 2. С. 22-33.
- Гудков Л.Д. 2011. *Абортивная модернизация*. М.: РОССПЭН. 432 с.
- Дубин Б.В. 2007. Первый: Борис Ельцин в общественном мнении России. – *Вестник общественного мнения*. № 4. С. 28-38.
- Керимов А.А. 2015. Легитимность политической власти в современной России: основания и перспективы. – *Власть*. № 3. С. 121-123.
- Левада Ю.А. 2004. Свобода от выбора? Постэлекторальные размышления. – *Вестник общественного мнения*. № 2. С. 8-17.
- Малеева Т.М. 1996. Дифференциация доходов населения на фоне финансовой стабилизации. – *Мир России*. № 3. С. 145-160.
- Российское общество и вызовы времени. Книга вторая* (под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова). 2015. М.: Весь Мир. 432 с.
- Россия удивляет. 2015* (под ред. А.В. Фирсова и др.). 2016. М.: Эксмо. 208 с.
- Федоров В.В. 2010. *Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения*. М.: Праксис. 384 с.
- Шкаратан О.И. 2008. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов. – *Мир России*. № 4. С. 60-89.

RUDEKIN Dmitriy Vasil'evich, Cand.Sci.(Soc.), Senior Lecturer at the Chair of Sociology and Political Science, Ural State Pedagogical University (75, 8 Marta St, Yekaterinburg, Russia, 6200142; d-rudenkin@yandex.ru)

ECONOMIC CRISIS AS A FACTOR OF TRUST REDUCTION FOR EXECUTIVE POWER IN CONTEMPORARY RUSSIA: FICTION OR REALITY

Abstract. *Many modern Russians used to see a relatively high standard of living in the past 10–15 years, but now they face with many economic problems. In these circumstances, the article rises a very important question about the nature of the relationship of citizens to the executive power. The current leaders of the country enjoyed the support until the economy was developing steadily. Nevertheless, can we be sure, that this level of support maintains today, when the economic situation has become much more complicated? Many analysts formulate a simple hypothesis: if the economic situation has become worse – the confidence to the executive power would reduce. This article is devoted to the results of empirical verification of this hypothesis. The text is based on the results of mass questionnaire in the Sverdlovsk region, conducted by the author in autumn–winter 2015. The study results show, that despite the fact that the crisis is rather hard for many people, their relation to the executive power cannot be named uniquely bad. Most of people direct their claims only for local authorities, while the leaders of the region and the country still does not induce confidence.*

Keywords: *legitimacy of power, economic crisis, political culture of Russia, trust, executive power*

СИТНОВА Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии управления Донецкого государственного университета управления (83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163 а; sitnova.irina@gmail.com)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ИЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ПОЛИТИКЕ

Аннотация. *В статье автор рассматривает вопрос об использовании психологических методов в изучении современных политических процессов на постсоветском пространстве. Акцент делается на транзактном анализе Э. Берна и теории поля К. Левина.*

Ключевые слова: *психологические игры, социальные роли, психологическое пространство*

Современные политические и социальные изменения все больше связаны с формами нестандартной борьбы, которые разрабатываются по правилам военного искусства с использованием всех имеющихся инструментов – средств информационной войны и сил специального назначения. В этих условиях специфика изучения и описания повседневной реальности становится совершенно иной. Методология исследования стабильных обществ здесь не работает. Поэтому будет интересным рассмотреть эти проблемы с точки зрения психологических концепций транзактного анализа Э. Берна и теории поля К. Левина.

Психологические игры – наиболее частая форма общественных взаимодействий, состоящая иногда из скрытых контактов с предсказуемым исходом. Игры имеют три обязательных признака: во-первых, скрытые мотивы (спрятанные сообщения, содержащие приманку или рычаг, с помощью которого можно манипулировать партнером), во-вторых, благовидность транзакций в социальном плане и, в-третьих, выигрыш – «купоны», которые и являются целью игры [Берн 2002].